

Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга

Часть 1

Мацкевич И. М., Бочкарева Е. В.*

Ключевые слова: коронавирус, криминология, преступность, личность преступника, мошенничество, домашнее насилие, кибербуллинг, киберпреступность, латентность, криминологический прогноз, противодействие преступности.

Аннотация.

Цель статьи: на основе анализа количественных и качественных характеристик преступности в период пандемии вируса COVID-19 предложить рекомендации по противодействию преступности.

Метод исследования: анализ, синтез, дедукция, социологический метод, сравнительно-правовой метод, формально-правовой метод, статистический метод.

Результат: во взаимосвязи с прочими негативными последствиями пандемии обосновывается прогноз роста общего числа преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности; преступлений, связанных с межличностными и прежде всего бытовыми конфликтами (домашнее насилие); преступлений политической направленности; преступлений, совершаемых трудовыми мигрантами; преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Одновременно предлагается ряд рекомендаций по снижению криминализации российского общества.

DOI: 10.21681/2226-0692-2020-3-81-87

Во все времена социальные бедствия и катаклизмы сопровождались ростом преступности и связанных с ней негативных фоновых явлений, таких как бродяжничество, безнадзорность несовершеннолетних, алкоголизм, наркомания, лудомания, безработица, распространение оккультизма и т. д. Сегодня мир стоит на пороге очередного глобального вызова, причиной которого стала пандемия вируса COVID-19. Так, по официальным данным на 1 июля 2020 г., в мире зарегистрировано 10,6 млн случаев заражения коронавирусом, в России — более 650 тыс.¹ Однако очевидно, что об окончательном числе жертв коронавируса можно будет говорить в лучшем случае не ранее, чем через год.

В Российской Федерации, как и в других странах, введен новый специально-правовой режим — «самоизоляция». Режим так называемой повышенной готовности, предусмотренный указами глав отдельных

субъектов РФ², предполагает ограничение социальных контактов граждан, нахождение их исключительно в местах проживания, дистанцирование на улицах друг от друга, запрет любых массовых мероприятий и приостановление деятельности многих компаний, если они не способны перейти на дистанционные формы работы. В результате введения подобных режимов (их правовая оценка не входит в нашу задачу, хотя соответствующие вопросы неизбежно станут возникать по мере ослабления пандемии)³ оказалась фактически заблокированной деятельность ряда предприятий в сфере услуг: парикмахерских, салонов красоты, спортивных клубов и секций,

² Например: Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <http://www.mos.ru> (дата обращения: 07.05.2020).

³ См.: Мишустин поручил проанализировать применение указов Собянина // URL: <http://www.rbc.ru/politics/02/06/2020/5ed6b2679a7947214a32d6f2>.

¹ См.: Coronavirus (Covid-19) // URL: <https://coronavirus-monitor.ru/statistika> (дата обращения: 01.07.2020).

* **Мацкевич Игорь Михайлович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник прокуратуры РФ, главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель лаборатории антикриминальных исследований в сфере энергетической безопасности Российского государственного университета нефти и газа (национально-исследовательский университет) имени И.М. Губкина, президент Союза криминалистов и криминологов, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: Mackevich2004@mail.ru

Бочкарева Елена Вадимовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: Lena.bochkareva.lena@gmail.com

массажных центров, клубов по интересам; были вынуждены приостановить работу кафе, рестораны, кинотеатры, непродовольственные магазины и т. д.

Следует также отметить, что термин «самоизоляция» довольно сомнителен в сочетании с принудительными мерами, которые в условиях пандемии обязательно должны применяться к лицам, нарушающим установленный ограничительный режим. Самоизоляция предполагает прежде всего добровольный отказ от контактов. Не случайно поэтому в нормативных правовых актах, касающихся противодействия распространению коронавируса, чаще всего речь идет о рекомендациях, а не о запретах. О том, почему не был введен более строгий ограничительный режим, например, режим чрезвычайной ситуации⁴, можно было бы, разумеется, порассуждать, но в этом случае нам просто не останется времени на рассмотрение вопросов, вынесенных в заглавие статьи. Однако нельзя не сказать, что из утвержденных Правительством РФ Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации⁵, следует, что самоизоляция — отнюдь не добровольная изоляция.

Сложившаяся из-за пандемии ситуация в мире и в нашей стране предопределила неизбежность введения ограничительных мер, но их реализация чревата сокращением трудно предсказуемого числа предпринимателей что, в свою очередь, приведет к уменьшению количества рабочих мест и росту безработицы. Так, по данным Федеральной налоговой службы РФ, за январь — май 2020 г. прекратили деятельность 185 158 юридических лица и 258 432 индивидуальных предпринимателей⁶. При этом необходимо иметь в виду, что грядущая безработица будет иметь характерные черты третьей и четвертой волны, т. е. будущая безработица — это отложенная безработица. Многие предприниматели пока еще опасаются принимать превентивные меры по сокращению числа работников, но не очень верят в возможность эффективной помощи со стороны государственных институтов. Как только ситуация более-менее стабилизируется, массовый рост безработицы, во всяком случае в сфере частного сектора экономики, практически неизбежен. Никакие воззвания и даже репрессивные меры, например введение запрета на увольнение, эту ситуацию не изменят.

Падение экономики естественным образом сопровождается ростом безработицы, а то, что экономическая

ситуация в период пандемии и после нее будет напряженной, утверждают не только экономисты, но и лидеры практически всех государств.

Все это не может не сказаться на уровне преступности, поскольку многие граждане будут лишены легального источника дохода [2, с. 147], а молодые люди из числа выпускников образовательных организаций не смогут трудоустроиться. Как известно, безработица среди молодежи является неизбежным спутником любой капиталистической системы.

По данным Министерства внутренних дел РФ, в январе — мае 2020 г. зарегистрировано 832,4 тыс. преступлений, или на 0,4% меньше, чем за аналогичный период 2019 года⁷. Однако приведенные данные, на наш взгляд, не в полной мере отражают реальное состояние преступности. Сегодня особенно актуальны исследования латентной преступности, рост которой отмечают практически все криминологи. Можно также предполагать, что с июня по сентябрь 2020 г. общее число деяний преступной направленности продолжит увеличиваться. Начиная с 2007 г. в России наблюдалось последовательное снижение зарегистрированной преступности [6]. Одновременно с этим сокращалось так называемое тюремное население страны, т. е. количество лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

На этом фоне представляется важным дать криминологический анализ преступлений, которые, по нашему мнению, в первую очередь обеспечат рост статистики общеуголовной преступности. С нашей точки зрения, такой рост следует ожидать за счет увеличения числа преступлений: 1) корыстной и корыстно-насильственной направленности; 2) связанных с межличностными конфликтами; 3) политической направленности; 4) совершаемых трудовыми мигрантами, которые не могут выехать и не имеют средств к существованию; 5) совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

1. Преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности: кражи — ст. 158 УК РФ, грабежи — ст. 161 УК РФ, разбои — ст. 162 УК РФ, мошеннические действия — ст. 159 УК РФ и другие. Самоизоляция предполагает нахождение человека в месте его постоянного жительства. Нами было проведено специальное онлайн-анкетирование 254 респондентов в возрасте 18—59 лет. Как показали его результаты, 27% респондентов согласились ограничить свои социальные контакты, но предпочли «самоизолироваться» не в квартирах, а на дачах и в частных домах. Согласно данным ВЦИОМ, у 42% россиян есть дачи⁸, так что практически половина населения страны имела потенциальную возможность провести время в самоизоляции в относительно комфортных условиях.

Был также проведен анализ объявлений об аренде частных домов на период карантина, размещенных

⁴ См.: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁵ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // Российская газета. № 75. 2020. 8 апр. Данные правила разработаны на основании ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

⁶ См.: Статистика и аналитика Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 01.07.2020)

⁷ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 01.07.2020).

⁸ См.: ВЦИОМ: почти половина россиян владеет загородной недвижимостью // РИА Новости: недвижимость. URL: <https://realty.ria.ru/20190725/1556861981.html> (дата обращения: 10.05.2020).

в Интернете. Количество объявлений о сдаче частных домов, не являющихся гостиницами, в Краснодарском крае за март — апрель 2020 г. выросло на 23%, а цена их аренды — на 10—15% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Очевидно, что многие жители крупных городов предпочли во время пандемии находиться там, где число контактов с другими гражданами сведено к минимуму.

Вместе с тем положительное значение подобного способа самоизоляции, к сожалению, негативным образом коррелирует с защитой постоянного места жительства этих граждан. Оставление городских квартир без должного надзора способствует совершению большего числа квартирных краж, чем обычно. Злоумышленники, предсказуемо воспользовавшись ситуацией, совершают преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с незаконным проникновением в жилище), будучи уверены, что если собственник квартиры длительное время (месяц и более) пребывает в ином месте, факт кражи будет установлен только после его возвращения, когда будет снят режим самоизоляции, а это значительно облегчит сбыт краденного имущества и сокрытие следов совершенного деяния.

Обратная ситуация касается краж из частных домов, в том числе из дач граждан, которые соблюдают режим самоизоляции, находясь в городской квартире. Злоумышленники понимают, что владелец загородного дома не сможет длительное время обнаружить факт кражи, и пользуются этим.

По нашему прогнозу, число краж из жилищ значительно превысит показатели всех предшествующих лет. Причины прогнозируемого роста таких преступлений применительно к тем, кто станет их совершать, заключаются в: а) потере многими гражданами рабочих мест и, как следствие, источника существования; б) жажде легкой наживы; в) уверенности в безнаказанности за совершенное деяние.

Снизить число краж помогли определённые меры.

Одна из них — введение пропускного режима, как это было сделано в Москве. Человек мог выйти на улицу без цифрового пропуска только в силу определенных обстоятельств: покупка продуктов питания в ближайшем магазине или лекарств в аптеке, выгул домашнего животного и др.⁹ Для посещения медицинского учреждения или поездки в личных целях требовалось получения пропуска. Отсутствие пропуска являлось основанием для привлечения лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ: невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.3 КоАП РФ.

Разумеется, сам по себе пропуск не мог служить гарантией безопасности жилища, однако у сотрудников

правоохранительных органов появлялось законное основание поинтересоваться, что делает человек на улице вдалеке от своего дома, и тем самым отпугнуть вора.

В то же время введения обязательных пропусков послужило пусковым механизмом роста таких преступлений, как подделка, изготовление, оборот или использование поддельных документов (ст. 327 УК РФ). Поэтому предсказуемо оживились продавцы подобной криминальной продукции. В социальных сетях и в Интернете появилось большое количество предложений оформить карточку врача, особый цифровой пропуск и другие документы, дающие право на свободное перемещение по улицам городов. Способствует росту таких преступлений виктимное поведение самих граждан. Согласно данным проведенного нами исследования, 18% анкетированных респондентов не осознают всю серьезность ситуации и воспринимают введенные политическим руководством страны и по их поручению региональными руководителями меры как излишние.

Существует вероятность, что не всегда люди, получающие деньги за изготовление поддельных документов, представляют эти документы покупателям. Подобные действия в отечественном законодательстве квалифицируются как мошенничество (ст. 159 УК РФ). Чрезвычайная ситуация распространения коронавируса является для мошенников той средой, которая облегчает совершение ими противоправных деяний.

По сравнению с маем 2019 г. в целом число мошенничеств возросло на 24,3%, при этом число мошеннических действий с использованием электронных средств платежа — на 138,8%¹⁰. Деньги за фальшивые услуги, а также в результате совершения других преступлений мошенники, как видно, предпочитают получать дистанционно.

Как указывает И.А. Кравцов, мошенничество чаще всего совершают мужчины; женщины в два раза чаще совершают мошенничество, чем иные преступления [5]. При этом обращает на себя внимание, что более 50% осужденных имели высшее или среднее профессиональное образование [5].

Мошенники постоянно придумывают новые способы совершения преступлений, особенное разнообразие проявилось в условиях пандемии. Например, они обзванивают клиентов авиакомпаний, турагентств и других, в том числе государственных организаций и, представляясь их сотрудниками, запрашивают конфиденциальные данные, якобы для возврата денежных средств за неосуществленные поездки и перелеты; предлагают вымышленные компенсации за ущерб от последствий пандемии. Есть и более примитивный, но от этого не менее эффективный прием, когда мошенники осуществляют спам-рассылку с просьбами перевести деньги на борьбу с COVID-19 на счет якобы Всемирной организации здравоохранения или якобы на специальный счет, открытый Правительством РФ.

Известны случаи, когда мошенники продавали аппараты искусственной вентиляции легких либо по заведомо завышенной цене, либо аппараты, которые не

⁹ Указ Мэра Москвы от 11 апреля 2020 г. № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020.

¹⁰ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 01.07.2020).

работали, либо просто брали за аппараты деньги и исчерпали. Также были случаи, когда преступники приходили к жертве в костюмах химической защиты и говорили человеку, что он контактировал с большим коронавирусом. Пользуясь растерянностью человека, который не знает, как себя вести в подобной ситуации, они либо вымогали деньги за неразглашение информации, гарантируя, что его не заберут в больницу, либо, отвлекая его внимание, совершали кражу. Бывало, что, как только жертва открывала дверь людям в одежде, предполагающей выполнение ими работы по дезинфекции дома, преступники нападали на жителя и совершали грабеж. При таких обстоятельствах опознать нападавших было практически невозможно. К сожалению, жертвами подобных преступлений чаще всего становятся люди старшей возрастной категории, которым в первую очередь предписано находиться дома и которые наименее защищены и психологически, и физически.

Рост мошенничества в условиях пандемии обусловлен: а) всеобщей паникой, которой поддаются в том числе и рассудительные граждане; б) действительно сложной обстановкой в стране и мире; в) слабой осведомленностью некоторых граждан о коронавирусе; г) недоверчивым отношением отдельных граждан к официальной информации; д) природной самонадеянностью, когда каждый полагает, что против него преступление не может быть совершено.

2. Преступления, связанные с межличностными конфликтами. Побои (ст. 116 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и другие преступления. Можно предположить, что в условиях пандемии пойдет в экспоненциальный рост домашнее насилие. Так, 7 апреля 2020 г. в Евросоюзе заявили, что за первую неделю карантина уровень домашнего насилия вырос практически на треть¹¹. Это связано с тем, что: 1) жертва в течение длительного времени остается наедине с человеком, который склонен к агрессии; 2) жертвы не могут покинуть место жительства; 3) жертвам практически некуда обратиться за помощью.

Что касается кризисных центров, которые помогают жертвам домашнего насилия, то в большинстве случаев они предоставляют свою помощь лишь в виде телефонного разговора или юридических и психологических онлайн-консультаций и никаких конкретных действий в защиту жертв не предпринимают.

При этом повсеместно наблюдается рост продажи и потребления алкогольной продукции. Так, за апрель 2020 года россияне приобрели алкоголя на 5,16% больше, чем за аналогичный период 2019 года¹². Как известно, алкогольное опьянение стимулирует совершение домашнего насилия.

Не способствует стабилизации ситуации в этой сфере и частичная декриминализация побоев в 2017 г.

¹¹ См.: В ЕС заявили о росте уровня домашнего насилия на треть во время карантина // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8c7c729a79478c97cf0809> (дата обращения: 08.04.2020).

¹² См.: В период самоизоляции россияне увеличили потребление алкоголя // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/06/02/v-period-samoizoljicii-rossiane-uvelichili-potreblenie-alkogolia.html> (дата обращения: 01.07.2020).

3. Преступления политической направленности. В январе — мае 2020 г. зарегистрировано, в частности, 956 преступлений террористического характера (+19,9%), предусмотренных ст. 205, 205¹—205⁵ УК РФ и другими составами преступлений, а также 336 преступлений экстремистской направленности (+32,3%), ответственность за которые предусмотрена ст. 282¹, 282², 282³ и др. УК РФ¹³.

Террористы и экстремисты используют пандемию в целях объединения последователей, вербовки новых сторонников и пропаганды своих взглядов, идей и учений. Они распространяют версии об искусственном происхождении вируса или, наоборот, утверждают, что это — божья кара всем, кто не с ними. Они модифицируют методы своей деятельности, ловко пользуются новыми реалиями и запретами, в которых находят пробелы, облегчающие им проникновение в систему безопасности на различных уровнях государственного управления. Они широко применяют современные информационные технологии (социальные сети, мессенджеры, телеграмм-каналы и другие распространенные в Интернете виды и формы коммуникации) либо для пропаганды, либо для связи со своими сторонниками, либо для сбора информации о гражданах и государственных учреждениях путем подключения к системам, которые направлены на борьбу с пандемией.

Данный вид преступности имеет скорее международный характер, поэтому и противодействовать ему следует посредством тесного международного сотрудничества. Главным направлением здесь, как представляется, должно стать заключение многосторонних соглашений о регулировании киберпространства и об обеспечении безопасного использования Интернета гражданами любой страны, без боязни оказаться в сетях террористов.

Известно как минимум о двух хорошо финансируемых проектах в этом направлении: 1) проект ФБР США по созданию вертикально организованного, подключенного к разноформатным базам данных постнейросетевой архитектуры; 2) проект британской полиции о разветвливании платформ «DSAAS — версия — Police» [8, с. 115]. Важно, чтобы Россия не осталась в стороне от применения этих, а также других аналогичных разработок.

4. Преступления, совершаемые трудовыми мигрантами. Данные преступления можно разделить на две категории: 1) совершенные в отношении граждан РФ; 2) совершенные в отношении других трудовых мигрантов.

Ю.П. Орловский под трудовой миграцией понимает «распределение и перераспределение трудовых ресурсов в территориальном и отраслевом масштабе, обусловленное неравномерным экономическим развитием регионов, национальными и иными причинами» [4]. В этом определении содержатся причины возможного противоправного поведения трудовых мигрантов. Очевидно, что речь идет в первую очередь о трудовых мигрантах, которые приезжают на заработки в основном из стран СНГ. При этом отсутствуют четкие критерии и законо-

¹³ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 01.07.2020).

дательное закрепление понятий «мигрант» и «трудовой мигрант», чем, в свою очередь, обусловлено отсутствие специального правового статуса лица, прибывшего, как правило, из неблагополучного в экономическом и социально-бытовом отношении региона. Между тем в договоре о Евразийском экономическом союзе¹⁴ раздел 26 посвящен вопросам трудовой миграции и в ст. 98 закреплён правовой статус трудового мигранта. Следовало бы эти конструкции закрепить в законодательстве РФ.

Кроме того, как представляется, следовало бы одновременно заключить договор о взаимном обмене информацией между государствами о каждом вновь прибывшем трудовом мигранте, в частности, характеризующих его сведений с места постоянного жительства и противоправного поведения (при их наличии).

Пандемия вируса COVID-19 спровоцировала рост числа безработных граждан, среди которых, естественно, оказались и трудовые мигранты. Оставшись без средств существования и будучи вынужденными содержать свои семьи, оставшиеся на родине, они нередко встают на путь совершения преступлений. Как отмечается в средствах массовой информации, «оставшиеся без работы из-за коронакризиса мигранты пойдут в криминал, такие эпизоды уже попадают в сводки»¹⁵.

По данным МВД России, за январь — май 2020 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 14,8 тыс. преступлений, что на 3,4% меньше, чем за январь — май 2019 г., в том числе гражданами государств — участников СНГ — 13,3 тыс. преступлений (-2,1%)¹⁶. Что касается преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, то за январь — май 2020 г. их число составило 6,3 тыс. преступлений (-2,8%)¹⁷. Однако, на наш взгляд, реальное число совершенных преступлений выше зарегистрированного, что обусловлено латентностью преступности.

В основном трудовыми мигрантами совершаются корыстные, корыстно-насильственные преступления (ст. 158, 161, 162 УК РФ и др.), а также преступления экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282¹—282³ УК РФ).

Однако приведенные цифры — только верхушка айсберга, в реальности они гораздо выше. Одна из причин такого расхождения — стремление сотрудников правоохранительных органов не афишировать негативную информацию о крайних формах агрессии со стороны трудовых мигрантов. В свою очередь, отсутствие жесткой реакции на каждый случай совершенного, особенно насильственного, преступления формирует у правонарушителей чувство вседозволенности и безнаказанности.

¹⁴ Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015).

¹⁵ Невирусная угроза: как россияне нарушают закон во время карантина // Октагон Медиа. URL: https://octagon.media/istorii/nevirusnaya_ugroza_kak_rossiyane_narushayut_zakon_vo_vremya_karantina.html (дата обращения: 19.05.2020). См. также: Мигранты устроили массовую драку на складе в Подмоскowie // Вести. URL: <https://www.vesti.ru/m/doc.html?id=3259479> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁶ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁷ Там же.

Не случайно участились случаи демонстративных нападений трудовых мигрантов на сотрудников полиции.

По мнению Ю.Н. Жданова, «проблема мигрантов признана Интерполом и Европоллом одной из важнейших, за счет мигрантов растет криминальный мир. Контроль за коронавирусом может увеличить количество стимулов для миграции. Вырастет роль ОПГ, которые будут взаимодействовать с чиновниками и помогать мигрантам пересекать границы»¹⁸.

Вследствие высокого уровня безработицы и отсутствия у трудовых мигрантов перспектив занятия рабочих мест высокой квалификации, межэтнической напряженности среди них, ситуация с преступностью трудовых мигрантов в среднесрочной перспективе не улучшится.

По нашему мнению, желательно учитывать статистические данные о преступности мигрантов [7] и трудовых мигрантов отдельно. Это будет способствовать устранению препятствий методологического характера при анализе и оценке рассматриваемой преступности, как на территории России, так и в других странах (прежде всего в странах Евразийского экономического союза), и разработке эффективных мер по противодействию ей.

5. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ и другие преступления). Согласно данным МВД России за январь — май 2020 г., число интернет-преступлений возросло на 74,1%, число преступлений, совершенных с использованием расчетных (пластиковых) карт, — на 466%, число преступлений с использованием средств мобильной связи — на 99,7%¹⁹.

Помимо мошенничества и преступлений политической направленности, о которых говорилось выше и которые все чаще совершаются посредством IT-технологий, следует обратить внимание на кибербуллинг — новую слабо изученную форму насилия в Сети. Это не разновидность домашнего насилия, а совершенно новый противоправный способ травли неугодного человека. Многие граждане в условиях пандемии перешли в режим работы онлайн. Число пользователей глобальной коммуникационной сети растет, и соответственно растет число киберагрессоров и их жертв.

Опасность кибербуллинга заключается в том, что киберагрессор направляет свою агрессию против, условно говоря, всего человечества. Конкретная жертва его интересует только как цель и способ проявления своих противоправных возможностей. Киберагрессоры находят жертв с помощью цифровых средств массовой информации, таких как социальные сети, блоги, электронная почта и др. [10; 1], и начинают их подвергать преследованию, унижая и доводя до состояния психической паники. Как отмечает А. Медина, мотивация киберагрессора, как

¹⁸ Криминал меняет маски // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/05/18/pandemii-grozit-vspleskom-organizovannoj-prestupnosti.html> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 01.07.2020).

правило, связана с ненавистью, злостью, мстостью, любовью-одержимостью, сексуальным влечением [9].

Киберагрессор распространяет заведомо ложные сведения, порочащие жертву, занимается шантажом и порой может довести жертву до самоубийства. При этом жертва ощущает полную беспомощность, особенно если на травлю агрессора откликаются другие пользователи коммуникационной сети, воспринимая происходящее как некую забаву.

Как правило, установить личность агрессора и истинные причины нападков на жертву довольно сложно, поскольку: а) выбор последней произведен случайно; б) жертва выбрана сознательно, но киберагрессор скрывается под маской анонима и представляет дело так, что его выбор якобы случаен; в) агрессор намеренно делает так, что под подозрение попадают другие люди, причем, как правило, несколько человек, так что каждый из них думает на другого.

Киберагрессорам присущи агрессивность, мстительность и жестокость. Это люди эмоционально холодные и крайне эгоистичные, им доставляет удовольствие унижать других людей, а анонимность (псевдоанонимность) порождает чувства безграничной власти, безнаказанности и превосходства над человечеством, которое олицетворяет жертва. При этом судебная практика свидетельствует, что как только их разоблачают, киберагрессоры униженно просят их простить, каются и клянутся, что больше никогда не будут совершать противоправных действий.

В целом назрела необходимость выведения из тени распространителей социально-негативной публицистики, а также более активная работа сотрудников правоохранительных органов по разоблачению преступников, действующих в интернет-пространстве. Конкретные предложения в этом направлении — тема самостоятельного исследования. Здесь же хотелось бы напомнить о том, что уже предлагалось одним из авторов, а именно закрепление в законодательстве обязательного указания реального имени пользователя Интернета или официально зарегистрированного ника (**nickname**). Такая процедура позволит избежать криминальной анонимности в Интернете, что сегодня облегчает и даже способствует распространению антисоциальных проявлений [3, с. 86—87]. Кроме того, было бы полезно каждый случай разоблачения киберагрессора предавать широкой огласке, с показом лица преступника по телевидению и распространением о нем официально установленных сведений (например, за совершение какого преступления он привлечен к уголовной или административной

ответственности) в Интернете на сайтах МВД, СКР, Генеральной прокуратуры и других.

Итак, чтобы минимизировать последствия криминализации российского общества, связанной с пандемией, требуется принятие ряда неотложных мер. Эти меры должны быть направлены на:

1. стимулирование экономической жизни в стране;
2. нейтрализацию негативных последствий безработицы;
3. разработку и реализацию взвешенной программы трудовой миграции;
4. развитие многопрофильного электронного рынка IT-технологий и ресурсов;
5. качественное улучшение работы правоохранительных органов, сотрудники которых не должны полагаться на камеры видеонаблюдения, а заняться реальным патрулированием улиц, дворов и регулярным обходом домов с тем, чтобы знать каждого жителя на обслуживаемой ими территории;
6. возрождение системы информирования граждан о новых видах и способах совершения преступлений и, прежде всего, мошеннических действий;
7. создание единой службы «телефона доверия» для оказания консультационной, психологической и правовой поддержки потенциальным и реальным жертвам домашнего насилия (существует большое число подобных «горячих линий», однако в экстренной ситуации жертва насилия может растеряться, поэтому необходим единый всероссийский многоканальный трехзначный номер, например, как в Москве, который должен быть доведен до сведения каждого человека);
1. актуализацию политики образования и занятости молодежи (обеспечение доступного массового спорта, создание сети бесплатных досуговых центров, возрождение института наставничества);
2. реализацию программы, которую условно можно назвать «безопасный двор» (придомовая территория);
3. усиление международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

В заключение можно констатировать, что пандемия вируса COVID-19 и реакция на нее со стороны общества и государственных институтов отразятся не только на количественных и качественных характеристиках преступности, но и на личности преступников и их жертв. Поэтому необходимо безотлагательно начать работу над новыми более эффективными мерами противодействия преступности в новых социальных и экономических условиях.

Литература

1. Баранов А.А., Рожина С.В. Кибербуллинг — новая форма угрозы безопасности личности подростка / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 11. С. 62—66.
2. Бочкарева Е.В. Самодетерминация преступности во время пандемии COVID-19 // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 147—149.
3. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности. М. : Проспект, 2019. 120 с.

4. Заключение по проекту Классификатора правовых актов от 28 апреля 1998 г. (раздел 9 «Трудоустройство и занятость населения. Труд» подготовлен докт. юрид. наук, профессором Ю.П. Орловским) // Материалы по классификации от 18.05.1998 № МКПА-13.
5. Кравцов И.А. Криминологические особенности личности преступников, совершающих мошенничества в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 134—139.
6. Лопашенко Н.А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование / Социология уголовного права. В 2 томах. М. : Юриспруденция, 2013. Том 1. С. 44—57.
7. Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 21 с.
8. Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М. : Книжный мир, 2018. 390 с.
9. Medina A.C. Una nueva cara de Internet: El acoso. Wayback Machine, 2003.
10. Smith G.J.D., Moses L.B., Chan J. The Challenges of Doing Criminology in the Big Data Era: Towards a Digital and Data-driven Approach / G.J.D. Smith, L.B. Moses, J. Chan // The British Journal of Criminology. 2017. Vol. 57. Issue 2. P. 259-274.

Рецензент: *Бойко Александр Иванович*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов, Россия. E-mail: bai-53@mail.ru

